

прилегающей к ним округой — оказались под властью франков. После того как умер Клеф, правитель лангобардов, двенадцать герцогов в течение двенадцати лет правили без короля. В это самое время, как о том можно прочесть выше, они вторглись на территорию королевства франков и, потерпев поражение, передали города Аосту и Сузу вместе с прилегающей округой и жителями во владение Гунтрамну. После этого они направили послов к императору Маврикию, и все двенадцать герцогов единодушно обратились к императору с просьбой о мире и покровительстве. Тогда же эти двенадцать [герцогов] отправили и другое посольство — к Гунтрамну и Хильдеберту, с тем чтобы получить покровительство и защиту франков, пообещав выплачивать этим двум королям ежегодную дань в размере двенадцати тысяч солидов и так называемую Аметигийскую равнину (равнину Ланцо) передать Гунтрамну; и какое из посольств будет более успешным, то покровительство они и решили принять. После этого согласно общему решению они избрали покровительство франков. А спустя немного времени с согласия Гунтрамна и Хильдеберта лангобарды избрали своим королем герцога Аутари. Другой Аутари — тоже герцог — вместе со всем своим герцогством перешел под власть империи. А король Аутари выплачивал каждый год дань, которую лангобарды обещали франкам. После смерти короля Аго его сын был поставлен на царство и нес то же бремя. Через год трое знатных лангобардов, Агиульф, Помпеи и Гауто, были посланы королем Аго к Хлотарю с просьбой отменить [дань] в двенадцать тысяч солидов, которая каждый год поступала во франкскую казну. И в соответствии со своим замыслом они доставили тайно три тысячи солидов, из которых тысячу взял Варнахарий, тысячу — Гунделанд и тысячу — Хуц, кроме того, они вручили тридцать шесть тысяч солидов королю Хлотарю. И вот по совету вышеупомянутых людей, которые были подкуплены, Хлотарь освободил лангобардов от дани и заключил с ними вечную дружбу, подтвердив ее клятвой и договором.

«Хроника Фредегара». IV, 45

Прошло шесть лет, и случилось так, что Адолоальд, король лангобардов, сын короля Аго, унаследовавший владения своего отца, милостиво принял хитрого посла императора Маврикия по имени Евсевий. Умашенный в ванне каким-то благовонием, каким именно — не знаю, он поддался внушениям Евсевия и после этого притирания уже не мог действовать иначе, кроме как по повелению Евсевия. А оный внушил ему приказать перебить всех повелителей и всю знать королевства лангобардов, а уничтожив их, вместе со всем племенем перейти под власть империи. И вот, когда он казнил двенадцать ни в чем не повинных людей, оставшиеся, осознав опасность, угрожавшую их жизни, устроили заговор, так что все властители и вся знать племени лангобардов единодушно избрали на царство Хароальда, герцога Туринского, женатого на сестре короля Адолоальда Гундоберге. Адолоальд был отравлен и умер. Хароальд тут же захватил власть, но в это самое время Тассо, один из лангобардских герцогов, преисполнившись гордыни, восстал против короля Хароальда.

«Хроника Фредегара». IV, 49 — 50

Испытание королевы Гундоберги

Королева Гундоберга была прекрасна собой и ко всем благосклонна. Она отличалась христианским благочестием и щедро раздавала милостыню, превосходны были ее добродетели, и поэтому все почитали эту женщину. Некий ломбардский муж по имени Адалульф, который находился на постоянной службе при королевском дворе, однажды пришел к королеве. И когда он появился перед ее взором, королева Гундоберга, приветствуя его, как и всех остальных, искренне сказала, что у Адалульфа прекрасная статья. Он же, услышав это, обратился тихо к королеве Гундоберге с такими словами: «Красоту моей стати считаешь достойной восхищения, прикажи же ей украсить твою ложе»¹⁰⁵. Она отказалась наотрез и, догадавшись, чего он хочет, плюнула ему в лицо. Адалульф, понимая, что его жизни грозит опасность, поспешил прямо к королю Хароальду, попросив, чтобы он выслушал то, что [Адалульф] хочет сообщить по секрету. И, получив такую возможность, он сказал королю: «Госпожу мою, твою королеву, герцог Тассо в течение трех дней подговаривал отравить тебя, после чего, сочетавшись с ним браком, возвести его на царство». Король Хароальд, услышав подобный обман, поверил, что это правда, и сослал королеву в изгнание, поместив ее в одной из башен замка Лукеоли.

¹⁰⁵ Фредегар использует игру слов: status — «статья», stratus — «ложе».